

УДК 800:159.9

ПРЕДИКАТИВНАЯ ОПЕРАЦИОНАЛЬНОСТЬ В СИСТЕМАТИКЕ СЕМАНТИКИ ТРОПОВ: ЛИНГВОСЕМИОТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

О.С. Зубкова

*Доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации
e-mail: olgaz4@rambler.ru*

Курский государственный университет

В статье представлены некоторые теоретические допущения формирования семантического потенциала тропа, учитывающие эволюцию оформления его произвольности в языковой системе. Акцентируется внимание на аспекте предикативной операциональности знака тропа, семантической пропозиции как результате семиотической кооперативности эксплицируемых репрезентантов и процессуальности формирования значения в языковом континууме. Автором выделяются консолидированные условия присваиваемого тропу значения с учётом социальной идентификации субъекта-в-процессе.

***Ключевые слова:** троп, лингвосемиотическая концепция, пропозиция, значение тропа.*

Введение

Многочисленные современные филологические исследования лингвистического статуса тропов неизбежно акцентируют внимание на функционально-семантическом описании номинального расширения понимания значения данного феномена с точки зрения изменения лексигенеза в зависимости от научной школы или направления (см. напр.: [Vinzerich 2007, Fontanille 2008, Cadiot, Visetti 2008]). Как нам представляется, некоторую систематизацию и упорядоченность может реализовать лингвосемиотический аспект методологического представления объективации значения тропа, предполагающий учёт знаковой характеристики его семантической системы, не ставя под сомнение, разумеется, лингвистические законы системной стратификации.

Троп в естественном языке, с точки зрения семиотической логики, является продуктом двойного бытия: материального, определяющего его конкретизацию в языковой системе (значение), и формализованного, идентифицирующего его общую репрезентацию в данной системе (часть речи: существительное, глагол, наречие). При этом заметим, что материальный генезис тропа как лексем в рамках семиотики языка прерывается до завершения формирования конкретного значения, актуализируя «материальное» происхождение слова, иными словами, когда означаемое – «материал» для выстраивания значения данного тропа

чётко конкретизируется в общем семиотическом потоке. В результате подобного сегментирования исследуемый феномен предстаёт как «частное бытие лексемы», антагонистично противопоставляемое «общему бытию лексемы», являющееся с позиции семиологии не чем иным, как частью дискурса. Анализ данной диалектической оппозиции, как нам представляется, способен несколько облегчить филологу-теоретику понимание поливалентной сущности тропа и роли предикативного компонента при формировании и структурировании семантического актанта, транслируемого в семиотический континуум реципиента. Исходя из данной методологической презумпции, можно заключить, что означаемое тропа характеризуется подвижностью, адаптирующейся к контекстуальному окружению и рефлексии субъекта-в-процессе, формирующей проницаемое значение с точки зрения языковой системы. Относительной простоте адаптации значения к системно-формализованным параметрам естественного языка способствует компиляции субзнаков сем сравнимых понятий при реализации когнитивного процесса метафоризации, обеспечивающих последующую семантическую вариативность. Последняя, с точки зрения лингвосемиотики, «проста в формализации, но сложна в знаковой фиксации, поскольку частное, как иконический актанта, соотносится с референтом как конкретное семантическое качество, эксплицирующееся в значении тропа» [Зубкова 2011: 75]. Соответственно, формируется довольно расплывчатая характеристика знака-символа, требующая дополнения и уточнения, учитывая, что семантическое качество материального значения тропа допускает формальное описание, например, лексикографическое, а знаковая референция при этом может оставаться незавершённой.

Кроме того, следует отметить, что в данном аспекте процесс материального генезиса тропа, приводящий к уточнению семантического качества исследуемого феномена и конкретизации знаковой продукции, требует учёта материальности метафорической фиксации плана содержания, влияющего на формирование символизма будущего знака. При этом важно подчеркнуть значимость материализации продуктов рефлексивного процесса в триаде «референт-означаемое-означающее», манифестирующих определённую взаимную относительность знаковых переменных в зависимости от личностных параметров субъекта-в-процессе, представления знакового континуума в определённой точке, акцентов языковой системы и соблюдения определённого «баланса» между означающим и означаемым, ограниченными социальными презумпциями.

Избегая оттенка релятивизма и методологического доминирования в констатации постоянной знаковой изменчивости тропа, сместим научный акцент на продуктивность учёта социальной реальности, постулируемой в

рамках постпозитивизма в семиологии. В данном ракурсе наиболее рельефно нам представляется предикация связи понятий и архетипов, сохраняющихся в семиотическом континууме, не ограниченном временными параметрами.

Представляется значимым подчеркнуть, что субъект-в-процессе, вовлекаясь в социальные отношения с другими людьми и основываясь на собственном культурном опыте, самостоятельно формирует знаковое пространство для социолингвистического маневрирования, изолируя одни знаки, в том числе языковые, и, акцентируя динамическую интерпретацию других. При этом очевидным становится утилитарный аспект использования языка, «поскольку язык позволяет (как я это знаю и понимаю) его применять, но является тем, чем я хочу его видеть» [Lou 2020: 85] (*перевод наш – О.З.*) Поскольку при передаче знака не обязательно вступать в непосредственный контакт с другими носителями языка, демонстрируя вербальную компетентность, то это приводит к изоляции демонстрирования некоторых речевых навыков, попадающих под редукцию коммуникации. Соответственно, языковая практика применения тропа как единицы с высоким индексом образности заменяется на трансляцию знаковой продукции в социальном значении, неизбежно предполагающем стремление не только к раскрытию предикации лексемы, но и привнесению одного или нескольких практических аналогов употребления знака, в значительной степени отмеченных привычками использования, навязываемыми / предлагаемыми / диктуемыми конкретной социальной группой, с которой говорящий коммуницирует в привычном для себя формате. В этой связи важным нам представляется учёт возможностей семиологии, сосредоточенных на значении (в нашем случае – тропа), на том, как субъект-в-процессе конструирует смысл, учитывая исторические корни, значимые в эволюции любого национального восприятия мира, а не предсказуемо приближается к нему с языковой или коммуникативной точки зрения.

Мы склоняемся к тому, что при этом в общем семиотическом потоке сигнификация тропа структурируется определенным образом на основе интегрирования элементов в актантных классах (по А.Ж. Греймасу) и задает выбор средств рефлексивного описания метафоризируемого объекта в рамках конкретного семиотического континуума, а также способствует объективации способов организации отношений между рефлексивными построениями. Вместе с тем сигнификация тропа представляет собой продукт социальной деятельности субъекта-в-процессе и естественного языка, что проявляется на поверхностном уровне (в фено-тексте в виде законченного вербального знака). Заметим, что последний является референтом материализации не только концептуальных материй, но и иконических знаков языкового поля. Таким образом, даже отдельная морфема тропа может считаться функционирующей сущностью,

участвующей в сигнификации, использование которой всегда происходит точно, «в зависимости от экстралингвистических обстоятельств, позволяющих осмыслить и дифференцировать метафорический смысл исследуемого феномена» [Зубкова, Ушкалова 2017: 35]. Подобная трактовка отнюдь не означает эпистемологически безапелляционное «осуждение» традиционного лингвистического наследования языковых норм и правил анализа. Однако доля социального при трансляции знака тропа в сравнении с системно-языковой частью значительна и, по нашему мнению, не менее продуктивна.

Материалы и методы

Логика внутренней предикативности, предполагающая обогащение и трансформацию предшествующего актантного ряда в операциональность новой, семантически завершённой формы тропа, гносеологически эксплицируется, объединяя эмпирическое восприятие и рациональную дедукцию. Субъективно обусловленная «интуитивная механика» внутренней формы оказывается «оператором» будущей языковой структуры тропа как языкового знака с высокой степенью абстракции, репрезентируя бесконечность семиотических переходов между материальными проявлениями языка и его содержательными возможностями. Соответственно, «деликатность» помещения в одну точку семиотического потока актантных составляющих, иногда не коррелирующих друг с другом, определяется внутренней рефлексией субъекта-в-процессе, расширяющего диапазон своих знаний и повышающего ясность понимания семантического значения тропа. Заметим, что, по существу, данное понимание проистекает из научного анализа наблюдения интернализации, некогда преобразованной в семиологических школах в интроспекцию в диалектической взаимосвязи с рефлексией [Le Ny 2018, Moscovici 2004]. Заметим, что выстраивание систематики исследуемого феномена, подчинённой линейному руководству языковой системы в частично сегментированной семиотическом потоке, было бы невозможно без рефлексивных аспектов в целом, без приобретения новых знаний субъектом, при отсутствии понимания семантической пропозиции тропа.

Подобная исследовательская позиция подразумевает использование таких методов и методик, как: контент-анализ, интроспекцию, метод интерпретационного анализа, компонентного анализа, контекстуальный метод, формирующих практические основы нашего теоретического подхода. Однако базовые аспекты формализации предикативной операциональности в систематике семантики тропа предполагают ряд дополнительных теоретических замечаний и эмпирических обобщений с учётом особенностей предмета нашего исследования.

Как нам представляется, доминантное применение интроспекции как одного из валидных методов при семиотическом анализе лингвистического материала, «избавляет» от учёта интерактивной практики, отчасти маргинализируя дискурс, лингвокультурные экспоненты и субъективную референцию с действительностью, что представляется особенно значимым при описании знакового потенциала тропов. Кроме того, определенная доля сомнения должна присутствовать при оценке интроспективной способности лингвистического «я» субъекта, номинирующего понятие на основе формальной, прямой, естественной и иных типов предикации. Заметим, что, с одной стороны, значительная часть знаков окружающей действительности не может именоваться на уровне иконического знака, что провоцирует усиление рефлексивной деятельности с привлечением когнитивного потенциала метафоризации. С другой стороны, переход от внешнего семиотического потока к внутреннему сегментированию, который при формализации языковой системы нарушает знаковую преемственность и постепенность, не позволяет абсолютно непредвзято и объективно осуществить теоретический или эмпирический анализ, нивелирующий разрыв компонента линейности языка и вертикальности семиотического потока. Данные обстоятельства оставляют филологу многочисленные вопросы в выборе соответствующих методов, формирующих наиболее приемлемую эмпирическую базу из существующих процедур и методик. В данной статье мы предпринимаем очередную попытку эмпирического моделирования, позволяющего представить развёрнутое понимание той сложности, которая неизбежна при теоретическом исследовании и описании тропа.

Результаты

Очевидно, что попытка осмыслить предикацию тропеической лексики и систематизация её семантического аспекта в позиции знаковых форм включает в себя две значимые составляющие. Прежде всего, важно принимать во внимание тот факт, что формирующаяся семантика тропа зависит от знаковой репродукции в рамках языковой системы, мотивируя внутреннюю форму лексемы к поиску завершённой формы. Процессуальность оформления полисемии базируется на ментальной проекции референта, модифицируясь из иконического знака в сложную многомерную структуру, концептуализированную действиями агента, парцелляцией составляющих объекта / предмета окружающей действительности, физическими и субъективными качествами, отдельными актуализированными свойствами и т.д. Устойчивость системно-языковой рамки теоретически способна к неограниченному количеству знаковых продукций, имманентно конденсируемых в языковом поле в зависимости от характера реализуемых ситуаций, контекста и задач. Вне семиотического контекста при учёте только языкового сегмента,

формирование предикации полисемичной лексемы может рассматриваться лишь как изолированный результат, но не как акт, соотносимый с действительностью. В этом случае семный аспект значения детерминируется достаточно узко. Для того чтобы значение тропа было актуализировано в полной мере, необходимо «поместить» лексему в знаковый контекст, включающий и языковую экспоненту.

Кроме того, подчеркнём, что формализация значения тропа в рамках только языкового поля возможна лишь условно, в конкретной точке семиотического потока, транслируя временно приемлемые представления, закреплённые в языке. Таким образом, формируется «рекомендуемое» языковой системой значение, известное всем членам конкретного лингвокультурного сообщества на уровне культурного архетипа. Выбор и согласование со всеми элементами семиотики языка подобного типа значений происходит при соблюдении только условий системы, подтверждая относительную автономию языковой формы означаемого, но без активного включения субъекта-в-процессе. Правоту данного тезиса, как нам представляется, достаточно репрезентативно актуализируют, например, стёртые метафоры.

Напротив, если субъект является активным элементом знаковой продукции, то осуществляется актуализация спонтанно конкретизируемого значения лексемы как результата когнитивной деятельности с учётом непрерывной образной модификации, зависящей не столько от языка, но от социальных, культурных и иных типов отношений – элементов действующего контекста, базирующихся на бесконечности семиотического потока, в которые он включён.

Согласно гипотезе Le Ny [Le Ny 2018], именно фраза объективируется в качестве контекста для полисемантической лексемы и «выбирает» одно из значений, встраивая в общий процесс генезиса семантической материи. Продолжая логику учёного, подчеркнём, что с точки зрения формирования предикативной операциональности, становится очевидной необходимость когнитивной систематизации знакового актанта будущего тропа субъектом-в-процессе, являющейся отправной точкой универсализации понимания. Именно универсальная составляющая станет ядерным компонентом понимания полисемантического знака, нивелируя субъективный фактор и адаптируя его к внешнему и внутреннему контексту, включая языковой.

Следуя данной трактовке, троп, в рамках которого осуществляется процесс знакового выбора, становится элементом действующего контекста и получает возможность, наряду с иными частями речи и членами предложения, создавать контекстный эффект в соответствии с процессом корреляции пропозиции, локации и номинации, включающим взаимодействие всех лексем. Этот процесс приводит к равновесию знаковой системы и характеризуется продуктивным формированием

присваиваемого значения всем лексемам в предложении, способного к семиотическому обновлению, что в совокупности создаёт общий смысловой эффект на уровне всего предложения / высказывания.

Однако, согласно нашим теоретическим допущениям, выбор и согласование присваиваемого тропу значения и, шире, функционирование всего дискурса осуществляется при соблюдении определенных условий:

1. Прежде всего, необходимо, чтобы присваиваемое значение на уровне экспонента знака было известно субъекту и являлось частью индивидуального семиозиса. В противном случае оно выводится из семиотического контекста в реализуемой ситуации.

2. Важно, чтобы присваиваемое значение могло коррелировать с присваиваемыми значениями других лексем, что подразумевает существование определенных семантических связей между соответствующими знаковыми структурами.

3. Необходимо учитывать, что значение тропа объективируется в качестве прикладного «решения» репрезентации проблемы индивида в языке, конструируя социальную аксиоматику языковой системы. Исходя из вышесказанного, можно предположить, что семантический потенциал естественного языка по своей структуре представляет собой более или менее успешную и конкретную обработку практических фактов опыта носителя, претерпевающую социальную модификацию, приоритетную для индивидуального понимания языка.

4. Вместе с тем значимым является тот факт, что на предикативном уровне знаковая референция значения тропа, определяемая влиянием коллективных норм, репрезентирует контакт знаковых продукций с языковым континуумом, избирательно извлекая из опыта социальной личности персонализированные импликации, что провоцирует широкий спектр полисемичных вариаций.

5. Реализация синхронной вертикали языка в направлении дискурса помогает поддерживать межиндивидуальную горизонтальность субстрата значения тропа, репрезентируя персонализацию языкового опыта индивида и его отношение к фактам окружающей действительности, формализуя последнюю в семиотике языковой системы.

6. Значимым условием нам видится фактор учёта роли языкового уровня как важного семиотического актанта, открывающего человеческую деятельность социальному измерению, объективирующего корреляцию социального с экзистенциальным.

7. В качестве конвенционального знакового элемента языкового континуума троп формирует прагматическую направленность реализации дискурсивного пространства посредством установления арбитражного параллелизма между десигнаторами и, как последующая смысловая единица дискурса, предполагает возможность его последующей «полезности» и «назначения».

Как нам представляется, в случае отсутствия хотя бы одного из вышеперечисленных условий троп не может ни стать частью высказывания / предложения, ни произвести контекстный эффект: он не сможет быть корректно дешифрован, внося семиотический вклад в понимание иных лексем и всего предложения / высказывания в целом.

Заключение

Анализ комплексности формирования предикативности как части семантической системы тропа неисчерпаем по своей природе и не теряет актуальности описания в филологической парадигме в настоящее время. Лингвосемиотический подход расширяет простор научной рефлексии, предполагая определённый интерпретативный выбор исследователя в зависимости от логосферы практики или методологии. Взаимодополняемость данных порядков языковой реальности позволяет создать матрицу описания лингвистического потенциала исследуемого феномена, включающую эволюцию знака, событийный аспект и речевые действия индивида, нивелируя императивное различие между семантикой как частью языковой системы и семантикой как результатом знакового взаимодействия. Продуктивность одновременного учёта опыта субъективации окружающей действительности и опыта социальных форматов использования языка предполагает выход за пределы языковой системы, расширяя его автономную реальность путём включения кооперативных знаковых продукций и формируя новые горизонты научной проблематики. Резюмируя вышесказанное, подчеркнём, что приведенные выше соображения имели целью осветить лишь некоторые аспекты сложной проблемы представления семантической системы тропа как знака семиотического континуума искусственного семиозиса, предполагая формулирование новых исследовательских задач.

Библиографический список

Зубкова О.С. Эволюция развития представлений о метафоре и метафоризации в истории науки. Курск: Изд-во КГУ, 2011. 129 с.

Зубкова О.С. Ушкалова М.В. Лингвосемиотическая реализация каламбура в публичной речи. Курск, Юго-Западный гос. ун-т, 2017. 155 с.

Cadiot P., Visetti Y.M. Proverbes, sens commun et communauté de langage // *Langages*. 2008. Vol. 170. № 2. P. 79.

Fontanille J. *Pratiques Sémiotiques*. Paris, Presses universitaires de France, 2008. 320 p.

Le Ny J.-F. *Le conditionnement*. Paris, Presses Universitaires de France, 2018. 3 ed. 206 p.

Loy J.-F. *Composition des structures textuelles: représentations cognitives du langage naturel*. Paris, 2020. 115 p.

Moscovici S. La psychanalyse son image son public. Paris, PUF. 2004. 3 ed. 512 p.

Vinzerich A. La sémantique du possible: approche linguistique, logique et traitement informatique dans les textes. Thèse de doctorat. Université de Paris-Sorbonne. 2007. 398 p.

References

Zubkova O.S. E`volyuciya razvitiya predstavlenij o metafore i metaforizacii v istorii nauki. Kursk: Izd-vo KGU, 2011. 129 s.

Zubkova O.S. Ushkalova M.V. Lingvosemioticheskaya realizaciya kalambura v publichnoj rechi. Kursk, Yugo-Zapadny`j gos. un-t, 2017. 155 s.

Cadiot P., Visetti Y.M. Proverbes, sens commun et communauté de langage // Langages. 2008. Vol. 170. № 2. P. 79.

Fontanille J. Pratiques Sémiotiques. Paris, Presses universitaires de France, 2008. 320 p.

Le Ny J.-F. Le conditionnement. Paris, Presses Universitaires de France, 2018. 3 ed. 206 p.

Loy J.-F. Composition des structures textuelles: représentations cognitives du langage naturel. Paris, 2020. 115 p.

Moscovici S. La psychanalyse son image son public. Paris, PUF. 2004. 3 ed. 512 p.

Vinzerich A. La sémantique du possible: approche linguistique, logique et traitement informatique dans les textes. Thèse de doctorat. Université de Paris-Sorbonne. 2007. 398 p.